

11 мая 2011 года

«ДОРОЖНЫЕ ЗАМЕТКИ»: ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ В ГЕРМАНИИ

Инна Александровна Корепанова - кандидат психологических наук, доцент кафедры «Возрастная психология» факультета психологии образования МГППУ, лауреат премии «Гранты Москвы», руководитель проекта «Летний палаточный интеграционный лагерь «Турград».

E-mail: iakorepanova@gmail.com

Б.Г. Мещеряков: Глубокоуважаемая Инна Александровна, Вы уже около года находитесь, так сказать, в творческой командировке в Германии. И преподаватели, и студенты соскучились, и очень хотели бы узнать, как Вы туда попали и как идут Ваши дела. Расскажите поподробнее.

И.А. Корепанова:

В Германии я занимаюсь проектом «ИНТЕГРАЦИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ – ДЕТСКИЙ САД И ШКОЛА», поддержанным фондом Александра фон Гумбольдта. Проект реализуется в Университете г. Потсдама в сотрудничестве с профессором Г. Гиестом (H. Giest).

Однако сначала расскажу кратко о Фонде и о Стипендии.

Официально все называется так – Стипендия Фонда им. Александра фон Гумбольдта (AvH) для молодых лидеров под патронажем Федерального канцлера Германии

С 2002 года Фонд им. Александра Гумбольдта (AvH) ежегодно присуждает по десять стипендий – гражданам России, Китая и Америки, представителям гуманитарных, юридических, социальных и экономических наук.

Потенциальные участники разрабатывают индивидуальные заявки на проекты, выбирают себе будущего куратора (ментора), город, университет или другое место реализации проекта.

Что важно заметить, знание немецкого языка до подачи заявки – не обязательно. Изучение языка станет обязательной частью программы.

Работа над проектом ведется год – с 1 сентября по 31 августа (в отдельных случаях возможно продление на 3 месяца).

Помимо работы над проектом стипендиаты участвуют в 4-х недельном семинаре в Бонне и Берлине и знакомятся с историей, политической системой, экономикой и культурой Германии. Весной стипендиаты принимают участие в двухнедельной ознакомительной поездке по Германии. В рамках программы запланирована короткая встреча с Федеральным канцлером Германии.

Кстати, подача документов на английском или немецком языке – до 30 СЕНТЯБРЯ в Фонд им. Гумбольдта. Все документы по заявке должны прийти до этого срока по почте. Неполные заявки не рассматриваются. Подробные условия относительно размера стипендии, формуляры заявок и требования к заявителям можно получить на сайте Фонда им. А. Гумбольдта <http://www.humboldt-foundation.de/web/3969.html>

Теперь о моих делах.

В моем проекте четыре большие части:

1. Инклюзивный ландшафт Германии (знакомство с законодательной базой в области образовательной инклюзии; знакомство с деятельностью государственных и общественных организаций, изучение различных моделей инклюзии).

Метод – анализ документов; наблюдение, интервью

2. Представления студентов о людях с особенностями в развитии (инвалидах). Студенты – будущие учителя начальных классов, психологи, филологи – Потсдам, Мюнхен, Йена.

Метод – анкетирование (анкета разработана А. Перовой, МГУ, и переведена нами совместно с профессором Г. Гиестом).

3. Представления родителей о целях и ценностях воспитания.

Метод – анкетирование (разработан Е.О. Смирновой и М.В. Соколовой (Быковой) - <http://childpsy.ru/lib/articles/id/10340.php>)

4. Игра в инклюзивном детском саду

Метод – наблюдение (разработано совместно со специалистами Московского городского Центра психолого-педагогической экспертизы игр и игрушек, МГППУ)

Б.Г. Мещеряков: Инна Александровна, а как в Германии (по сравнению с Россией) в целом организовано инклюзивное образование?

И.А. Корепанова:

Я бы заострила этот вопрос так – почему для проведения этого исследования была выбрана Германия? И чем нам может быть интересен опыт этой страны (конкретнее – бывшей ГДР, мое исследование проходит в основном в Восточной Германии и многие воспитатели, с которыми я общаюсь, имеют «старую закалку», получали профессию 20-30 лет назад и во время реформ 90-х лет проходили дополнительное обучение)?

Германия, как и Россия, имеет богатый опыт включенного образования: первая интеграционная школа – Flämingschule – была основана в 1975 году в Берлине, а один из первых интеграционных детских садов Потсдама «Nuthespatzen» имеет 20-летнюю историю; для сравнения: один из ведущих форпостов «включения» в России – Центр лечебной педагогики в Москве – недавно тоже отметил свое двадцатилетие. Множество общественных, прежде всего родительских, инициатив появилось в России и Восточной Германии после 1985 и 1989 года.

В Германии была принята Конвенция ООН о правах инвалидов¹ (подписание Конвенции: 30-03-2007, подписание Протокола: 30-03-2007, ратификация Конвенции: 24-02-2009, ратификация Протокола: 24-02-2009). Это значит, что к 2012 году все дети Германии должны получить возможность посещать образовательное учреждение (детский сад, школу) наравне со своими сверстниками. К этому переходу готовятся на всех уровнях – от законодательного до разработки конкретных методик обучения в интеграционных, инклюзивных группах.

Представляется целесообразным обратиться к опыту именно тех, кто, как и мы, делает первые шаги (но все же несколько опережая нас).

¹ The Convention on the Rights of Persons with Disabilities.

Далее я постараюсь продемонстрировать «изнутри» некоторые особенности существования инклюзивного (интегративного)² образования в Германии, опираясь на свои наблюдения, сделанные в январе-марте 2011 года во время работы над проектом в обычных интеграционных образовательных учреждениях – в детском саду, начальной школе, средней школе (Realschule³).

Место действия: интеграционный детский сад, работающий по программе М. Монтессори, разновозрастная группа, Потсдам.

Действующие лица: Сара, Мария, Корни - три нормативно развивающиеся девочки 5-ти лет, Антон - мальчик с нарушением эмоционально-волевой сферы (и-ребенок⁴) 6,5 лет, Люция – девочка с ДЦП, не имеющая навыков самообслуживания, речи (и-ребенок), воспитательница.

Действие 1.

Сара, Мария, Корни и Антон сидят за круглым столом. Перед ними листы бумаги, на столе краски, вода, свечи.

Люция посажена в специальное кресло-подпорку, к подлокотникам прикреплен стол. Кресло стоит между столом с рисующими детьми и воспитательницей (В.).

Дети начинают рисовать красками.

В.: Смотрите, можно свечой по бумаге поводить, нарисовать что-либо, а потом кисточкой с краской провести. Интересно может получиться!

Дети пробуют.

На стол Люции воспитатель прикрепляет лист бумаги и выходит из комнаты. Люция начинает ладошкой бить по листу бумаги, водить ладошкой по нему. Листок рвется.

Антон, обращаясь к девочкам: Посмотрите, она рвет!!! – смеется.

² В Германии разделяют значение понятия инклюзия и интеграция и делают это так же, как и в России (см., например: Малофеев Н.Н., Шматко Н.Д. Отечественные модели интегрированного обучения детей с отклонениями в развитии и опасность механического переноса западных моделей интеграции // Актуальные проблемы интегрированного обучения.- М., 2001.- С. 8 – 13).

³ В Германии сложная, разветвленная система образовательных учреждений. Мы имели опыт посещения Realschule. По окончании этой школы дети сдают выпускной экзамен, который не позволяет им продолжить образование в высшей школе. Программа в целом соответствует программе средней школы.

⁴ Некоторые дети имеют интеграционный статус и их называют integrations Kind – I-Kind. Мы будем в тексте пользоваться прямым переводом – и-ребенок, и-дети.

Мария (укоризненно): Это не смешно!

Возвращается воспитательница.

В.: Люция любит красный. Мы будем делать отпечатки – обращается одновременно и к девочке, и к другим детям. Красит руку Люции красной краской. Делает ее рукой на листе отпечатки. Люция не проявляет заинтересованности. Воспитатель ловит взгляд девочки, улыбается ей. Воспитатель вкладывает в руку Люции кисточку с краской. Девочка тянет кисточку в рот. Антон смотрит на это и начинает смеяться.

В. (обращаясь ко всем детям, ровным спокойным «повествовательным» голосом): Люция еще маленькая. Чтобы что-то понять, ей надо все попробовать. Все маленькие дети все в рот берут.

Сара, обращаясь к воспитательнице: А ты?

В.: И я, когда была маленькая, все в рот брала. И даже один раз съела бумагу. А Люция получает опыт через рот.

Корни: А я хочу еще со свечкой порисовать.

В.: Да! Попробуй! Поэкспериментируй!

Действие 2.

Дети продолжают рисовать. Воспитательница переложила Люцию на пол и делает ей массаж ног.

В. обращается к Мария: Ты можешь помочь? Принеси из мешка Люции памперс, пожалуйста.

Мария с радостью побежала в другую комнату

В.: Люция! Это твои ноги, посмотри! Ноги Люции! – начинает массировать.

В. к детям: У Люции очень холодные ноги, их надо помассировать.

Дети с интересом смотрят и продолжают заниматься рисованием.

Массаж продолжается, рисование тоже. Воспитатель одной рукой помогает детям рисовать, советует что-то по технике. Другой – продолжает делать массаж.

Постепенно дети заканчивают рисовать и свободно бродят по комнате.

Воспитательница начинает переодевать Люцию, менять памперс. Дети подходят и заинтересованно смотрят.

В.: Ребята, отойдите, не смотрите. Ведь вы не любите, когда подсматривают, как вы ходите в туалет! И я не люблю этого. И Люция тоже.

Место действия: начальная школа в Берлине

Участники действия: я (И.К.) и директор начальной школы (Д.).

И.К.: Скажите, пожалуйста, как относятся к и-детям их одноклассники, не удивляются ли они, не дразнят их? Ведь эти дети не умеют читать к третьему году обучения, имеют различные трудности...

Д.: Хм. Я не понимаю Вашего вопроса. Почему они должны удивляться? У нас половина детей в классе не умеет читать. В этом нет ничего необычного.

И.К.: Теперь я ничего не понимаю. Как это – не умеют читать?

Д.: А, я поняла Ваше непонимание. В Берлине (про другие земли я не знаю) введена новая система – дети в начальной школе учатся в объединенных классах. В одном классе (помещении) учатся вместе дети 1, 2 и 3 класса (могут быть различные сочетания – 1-2, 3-4, 5-6 классы). На уроках-объяснениях дети объединяются по «возрастным» классам, например, три группы первоклассников из трех классов, на уроках-упражнениях они получают каждый свое индивидуальное задание и выполняют его в своем темпе. Это дает возможность ребенку освоить программу начальной школы в свое время. Дети могут «перескакивать» через год или два, продлевать свое обучение в начальной школе. Неудача не воспринимается как тотальный. Ведь всегда есть другой ребенок, который тоже это не умеет или делает чуть хуже, или умеет и делает чуть лучше⁵.

Место действия: Realschule в одном из центральных районов Берлина. Урок физики. Тема «Агрегатные состояния воды. Вода в природе»

Участники действия: 18 учеников 8-го класса, в том числе и-ребенок – Сара – с ДЦП (передвигается на активной коляске), интеллектуальными нарушениями, несформированными навыками учебной деятельности; ассистент Сары.

Действие

Все ученики класса сидят в кругу. На полу – разложены фотографии и рисунки с изображением различных агрегатных

⁵ Мы в этой практике видим реализацию идеи Л.С.Выготского о зоне ближайшего развития ребенка. В разновозрастном коллективе у ребенка всегда есть возможность быть «учителем» и «учеником». В России эта идея реализована в программе «Золотой ключик»: Кравцов Г.Г., Кравцова Е.Е., Бережковская Е.Л., Кожарина Л.А. Золотой ключик (инновационная модель начального образования для учебно-воспитательных комплексов школа - детский сад). - М., 1996.

состояний воды в природе. Педагог предлагает каждому выбрать понравившееся изображение и рассказать, что на нем изображено и в каком агрегатном состоянии находится вода.

Ученики выбирают картинки. Сара подъезжает на кресле, тянется к выбранной картинке. Ассистент поднимает картинку и передает девочке. Все ученики рассматривают свои картинки. Сара этого не делает. Вертит головой в разные стороны. Обращается к Озге, сидящей рядом. Озге – ученица класса, девочка-турчанка.

Сара: А как тебя зовут? А что ты делаешь?

Озге: Я – Озге. Я смотрю на картинку.

Сара: А почему? А зачем? – обращается к ассистенту – А зачем она смотрит? А что она делает? А как ее зовут?

Ассистент: Девушку зовут Озге. Все смотрят на картинки. У тебя тоже есть. Посмотри. – Сара продолжает крутиться.

Сара: Ха-ха! Все сидят! А зачем они сидят? А что они делают? – вновь обращается к Озге – А тебя как зовут? А ты что делаешь? Ха-ха!

Озге вновь терпеливо, как маленькому ребенку, повторяет свое имя и говорит, что она делает, одновременно бросает взгляд на других учеников.

Ученики не обращают на Сару внимание. Сара продолжает громко кричать и вычурно смеяться. Ассистент вывозит коляску из класса. Дальнейший урок девочка проводит в соседней комнате вдвоем с ассистентом. Учитель дает ей индивидуальные задания.

Место действия: та же Realschule. Урок чтения в специальной группе для детей с интеллектуальной недостаточностью; в группе объединены дети из 7-10 классов всей школы.

Участники действия: Сара и ее ассистент, Мухамед, Софи, Макс, Милена и Милона, два учителя-дефектолога, ассистент Милены и Милоны. Все дети имеют в той или иной степени выраженные снижения интеллекта; послоговое чтение, счет на пальцах.

Действие

Дети по одному предложению по очереди, затем – по ролям читают адаптированный текст книги Марка Твена «Приключения Тома Сойера», первую сцену, где тетушка застаёт в чулане Тома, который в этот момент ест варенье. Тетушка спрашивает Тома, что он делает, Том хитростью отвлекает ее («Посмотрите, что там такое?») и безнаказанно убегает. Тетушка бежит в погоню.

Милена читает при пошаговой поддержке ассистента (ассистент прочитывает первый слог, девочка – далее все слово, ассистент удерживает ее палец на строке). Остальные дети – по слогам, следят пальцем по прочитанному, шепотом повторяют за читающим. Сара с ассистентом сидит в конце общего стола и играет в «Мемори».

Учитель предлагает разыграть прочитанное. Выбираются Том, тетушка. Сценка разыгрывается несколько раз, ученики вызываются сыграть в разных комбинациях. Сценка вызывает множество положительных эмоций. Дети ревниво следят за соответствием текста и выполняемых действий. Сара вместе со всеми также внимательно следит и каждый раз радуется, что Том обманывает тетушку и убегает. Через некоторое время Сара тоже вызывается сыграть роль Тома. Макс играет роль тетушки. Сара не справляется с ролью Тома, так как не произносит нужной фразы, отвлекающей тетушку. Тетушка (Макс) терпеливо ждет, пока ассистент подсказывает Саре слова. Не дождавшись, Тетушка делает вид, что Том (Сара) ее перехитрил и пускается за Томом (Сарой) в погоню. Том (Сара) убегает (точнее ассистент берет управление коляской в свои руки и бежит с ней от тетушки (Макса)). Сара начинает смеяться и кричать «Быстрее! Быстрее!».

Место действия: Общая школа, работающая по программе М. Монтессори.

Участник: директор школы.

Д.: Мы не говорим, что и-ребенок – это особый ребенок. Для нас каждый ребенок – особенный. И мы для каждого ребенка создаем особые условия. У всех свой темп развития и свои возможности...

Я мечтаю: что у нас в школе будет учиться ребенок с нарушениями зрения. Тогда все дети в школе будут учить брайлевский алфавит (точечное рельефное письмо, используемое для чтения и письма людьми с серьезными нарушениями зрения). Это один из вариантов письменности. Наши ученики знают дактиль и основы жестовой речи, потому что у нас есть неслышащие дети и дети с синдромом Дауна, пользующиеся альтернативными способами коммуникации. Такое же основание должно появиться и для изучения брайлевского шрифта. Любой новый способ обогащает!...

У нас с первого класса учился мальчик со сниженным интеллектом. В 8 классе он перешел в специализированную школу для детей со сниженным интеллектом. Это было решение его родителей, поддержанное педагогами школы. Он справлялся с

учебным материалом, выбирал те задания, которые были ему по силам (выбор – традиционная особенность в школе Монтессори), с удовольствием участвовал в жизни школы, у него были друзья в начальной школе. Но когда наступил пубертат, он оказался в изоляции. Здоровые дети, как и он, стали проявлять повышенный интерес к детям противоположного пола, тревожиться по поводу изменений, происходящих в их теле. Но они могли это обсуждать между собой. У них были для этого собеседники, понимающие их. У мальчика же такой возможности не было. Он не мог в приемлемой для себя формы разделить свои переживания с другими, стать собеседником для другого. У инклюзии есть пределы!!!

Приведем еще несколько высказываний учителей.

«Идеальный урок физики в инклюзивном классе я вижу так. Один ребенок на уроке изучает закон сохранения энергии и осваивает или расширяет соответствующие теме теоретические понятия. А другой – развивает свою способность к установлению глазного контакта».

«В нашей школе мы стараемся, чтобы дети получали удовольствие от урока, чтобы им было комфортно и хорошо, чтобы они хотели в школу, стремились в нее».

«Содержание образования не изменилось. Это все те же чтение, письмо, арифметика, другие общеобразовательные предметы. Содержание определяется тем, что требуется, чтобы быть успешным в повседневной жизни, уметь выстраивать конструктивные отношения с другими. Школа должна учить детей терпимости и принятию разнообразия. И это обогащает всех».

В соответствии с жанром включенного наблюдения, мне не хочется интерпретировать увиденное и услышанное, делать поспешные выводы и обобщения. Обобщения – следующий шаг.

Единственный максимально общий, а потому абстрактный, вывод, который мы могли бы сделать: инклюзивное образование – не «добавка» к основному. Оно требует перестройки всей образовательной системы и изменения отношения общества к целям и результатам образования.

Б.Г. Мещеряков: Огромное спасибо за этот рассказ. В заключение, не могли бы Вы прокомментировать коллективную фотографию стипендиатов?

И.А.Корепанова: Это и простая и сложная просьба одновременно!

Нас – 30 человек, 10 – из России, 10 – из США и 10 – из Китая. Мы – экономисты, политологи, врачи, юристы, историки, социологи, учителя, философы, психологи, специалисты в области международного права, представители общественных организаций, журналисты, экологи... Среди нас – преподаватели ВУЗов, аспиранты, студенты; имеющие опыт международных проектов и делающие в этой области первые шаги...

Сейчас мы реализуем свои проекты в разных городах Германии – Оснабрюк, Мюнхен, Берлин, Киль, Бремен, Потсдам, Ганновер, Гамбург, Бонн, Франкфурт, Майнц...

Фотографии сделал наш коллега из Китая – Gao Wei.

Я бы очень о многом еще хотела рассказать. И о том, как готовят специалистов для детских садов и школ (скажу тут кратко – перед тем как стать воспитателем или учителем, молодые люди часто еще в 9-м классе проходят месячную практику в образовательном учреждении, потом, после школы, получают профессию социального работника, младшего медицинского персонала, работают, и только потом уже решают сделать следующий шаг и получить высшее образование), и о том, что значит «школьный психолог», и том, какие бывают общественные организации, но за один раз все не расскажешь. Надеюсь у меня еще будет возможность ответить на ваши вопросы!

Интервью взял Мещеряков Борис Гурьевич